

РЕДАКЦІЯ «КІЄВЛЯНИНА»

открыта для посетителей по делам газеты ежедневно, от 2-х до 4-х часов пополу. Статьи для напечатания должны быть присланы за подписью автора и с обозначением адреса, хотя бы автор пожелал скрыть свое имя в печати. Статьи, доставляемые без означения условий, считаются безымянными. Мелкие замечания и корреспонденция вовсе не возвращаются. Статьи, признанные редакцией неудобными к печати, сохраняются в течение трех месяцев в редакции; возвращение их по почте редакция на себя не принимает. Принятая для напечатания статья, в случае надобности, поддается сокращению.

Людмила и объявления принимаются в Киев: 1) в редакцию газеты «Киевлянина» — угодь Караваевской и Кузнецкой ул., близ университета от 10 ч. утра до 8 ч. вечера; 2) в крещатикском отделе при книжном магазине Н. Я. Оглоблина; 3) в подвале отделе при складах Букати Давыдовской фабрики, Гостинный ряд № 14; 4) в Париж: Société Havas Laiffie et O' Place de la Bourse à Paris.

КІЄВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.
ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.
ПЯТНИЦА, 18-го ДЕКАБРЯ 1898 ГОДА.
Годъ тридцать пятый.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

«Киевлянинъ» съ доставкой и пересл. на годъ—12 р.; на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 40 к., на 8 м.—8 р. 80 к., на 7 м.—7 р. 60 к., на 6 м.—6 р. 20 к., на 5 м.—5 р. 40 к., на 4 м.—4 р. 50 к., на 3 м.—3 р. 10 к., на 2 м.—2 р. 50 к. безъ доставки и пересл. на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 40 к., на 10 м.—8 р. 80 к., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 60 к., на 7 м.—7 р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городские головные подписчики пользуются разсрочкой по соглашению съ конторой «Киевлянина»; многоразные годовые подписки, заключающие в себя разсрочку, вносятся къ 1-му января—5 р., къ 1-му апреля—4 р. и къ 1-му июля—3 р. Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждого мѣсяца и не далее, какъ до конца года. За перемену адреса годъ подписки, переходя въ многоразные, уплачиваютъ 50 к., а многоразные 30 к. При переѣздѣ изъ-границы прилагаютъ печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или съ мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; послѣ текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи «Киевлянина» № 63. Телефонъ редакціи «Киевлянина» № 770. Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеръ и № 89.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 Г. НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ «КІЄВЛЯНИНЪ»
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ ВЪ ЗАГЛОВОКѢ НОМЕРА.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ
НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ОГЛОБЛИНА,
Комиссiонера ИМПЕРАТОРСКОГО Академіи Наукъ, ИМПЕРАТОРСКОГО унвер. Св. Владимира, Киев. Духов. Академіи, Государственной типогр. и Хозяйств. упрѣвл. при С. Синодѣ.

Бабушкины сказки. Жоржъ Зандъ. Перев. съ фр. А. Толстой. 3-е изд. 2 р. 50 к.
Богатырь Хвельяничъ. Историч. повѣсть изъ жизни О. П. Роговой. 2-е изд. 2 р. 50 к.
Изъ далекаго прошлаго. Историч. очерки и картины времени гайдмачина А. П. Свиридова. 17-й рис. Е. Е. Баумгартенъ. въ переплетѣ, ч. 2 р. 75 к.
Сказки домочай. Историч. рассказы для юношества. С. П. Роговой. Съ рисунками Л. Бакута. Въ переплетѣ. Ч. 2 р. 25 к.
Суета суетъ. Историч. повѣсть для юношества изъ русской жизни прошлаго столѣтія. Соч. С. М. Макаровой. 2-е изд. съ рисунками И. Каралана и А. Земцова и съ портретами современныхъ гравюрами. Въ переплетѣ. Ч. 1 р. 30 к., ч. 2 р. 50 к.
Афранъ. Герой западныхъ. Рассказъ изъ жизни на крайнемъ северѣ въ прошломъ столѣтіи. Перефразировано изъ повѣсти Отто Гюльмана, изъ романа Ф. Мюге. Переводъ съ нѣмецкаго О. Роговой. 2-е изд. Съ 6-ю иллюстраціями. рисунками. Въ переплетѣ. Ч. 3 р. 50 к.

Корень зла. Историч. повѣсть П. П. Лодового, перефразированная изъ русскаго юношества. Съ 18 гравюрами по оригиналамъ А. Земцова и К. Лебедева. Въ переплетѣ. Ч. 3 р. 50 к.
Грозная туча. Историч. повѣсть для юношества изъ времени Отечественной войны. Соч. С. М. Макаровой. Со многими рисунками И. Каралана и съ портретами. Въ переплетѣ. Ч. 4-е изд. Ч. 3 р. 75 к.

Старинныя сказанія чешскаго народа. Составилъ А. Писарскій. Переводъ съ чешскаго М. А. Лялиной. Съ 93 иллюстраціями Венцеслава Чернаго. Ч. 3 р. 50 к., въ колекц. пер. 4 р. 25 к.
Маленькое царство. Повѣсть изъ сказочной жизни. В. М. Сасонова. Съ рис. Н. И. Ткаченко. Ч. 60 к., въ папѣ 80 к.
Подъ зломъ мечей. Народныя сказанія Шведа и Западна Европы. Кельтійскія, Скандинавскія, Германскія и Финскія, въ изложеніи П. П. Лодового. Съ рисунками Г. Дора, Н. Каралана, И. Шпора, Ф. Кривошеина, Е. Гарина и др. Ч. 4 р., въ колекц. переплетѣ 4 р. 75 к.

Путешествіе Н. М. Пржевальскаго въ восточной и центральной Азіи. Обработано по подлиннымъ его сочиненіямъ М. А. Лялиной. 2-е изд. Ч. 2 р. 25 к., въ переплетѣ 2 р. 75 к.
Путешествіе по Туркестану. Н. А. Лялиной и А. П. Федченка. Изложено по подлиннымъ сочиненіямъ путешественниковъ М. А. Лялиной. Съ 81 рис. и картой. Ч. 2 въ переплетѣ 2 р. 50 к.
Въ лесу и въ полѣ. Очерки изъ жизни животныхъ и растений. П. Бальборгскаго. Съ 137 рисунками и отбѣлками разнаго рода. Ч. 2 р. 75 к., въ переплетѣ 3 р. 50 к.
Фритцъ Нансенъ. В. Г. Бротгера и Н. Рольфа. Съ стихотворнымъ введеніемъ Бьернстерна-Бьернсона. Переводъ съ датскаго А. И. Ганзенъ. Съ многочисленными рисунками въ текстѣ и тремя географическими картами. Ч. 2 р. 30 к., въ переплетѣ 3 р. 10 к.

Рисунки иероглифовъ. Обработка по подлиннымъ сочиненіямъ путешественниковъ М. А. Лялиной. I серия: Арктическія и Крестовые. Н. Беринга—Г. Сарчевъ—Ф. П. фонъ Вральма—Графъ Ф. Литке—Нахтусовъ—А. Порденшельдъ—И. Ф. Крузенштернъ—Ф. Ф. Бенингсгаузенъ. 2-е изд. съ 140 рисунк. и съ картою. Ч. 2 р. 75 к., въ переплетѣ 3 р. 25 к.
Путешествіе В. В. Юнкера по Африкѣ. Излож.

На веревкѣ слѣдуетъ прилагать по 10 коп. на рубль. Принимается подписка на все русскія журналы и газеты. P11429

Музыкальный и инструментальный магазинъ А. СОКОЛЬ,
Кіевъ, Прорѣзанъ, № 2.
КЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ ПРАЗДНИКАМЪ предлагаетъ **НОТЫ** для всехъ инструментовъ и голосовъ, **ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОПЕРЪ И ДРУГИХЪ СОЧИНЕНІЙ** въ роскошныхъ переплеткахъ. **Духовно-музыкальныя сочиненія.**
ПИАНИНО И ФИСГАРМОНІИ первоклассныхъ загранич. фабрикъ. **СКРИПКИ, ГИТАРЫ, МАНДОЛИНЫ, ВАЛАЛАЙКИ, ЦИТРЫ, ГАРМОНИИ.**
НОВЫЕ САМОГРАЮЩИЕ ЯЩИКИ «FRASKATI».
БУДТЛЯРЫ—лапки для нотъ. **СТРУНЫ** для всехъ инструментовъ. Единственн. представительство для Кіева фирмы «WEICHOULD». !! (Струны Weichold: гарантированная чистота тона) !!
Высылаются наложеннымъ платежемъ. Каталогъ нотъ бесплатно.
!! АБОНЕМЕНТЪ НОТЪ !! * 50-100 P.7035

ДЕПО ФОРТЕПІАНЪ И ФИСГАРМОНІИ
И. КЕРНТОПФЪ И СЫНЪ,
Кіевъ, Крещатикъ, 33.
Поставщики Киевскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества и Варшавскаго Консерваторіи.
Рояли и пианино собственной Барнаумской фабрики.
Представительства: Шредера, Беккера, Юліуса Блютнера, Бердука, Рениша Ибаха и другихъ.
Фисгармоніи Стора и Кларкъ, Шидмайера и другихъ.
Прокать, починка и настрійка. вострп 47-

Выносъ тѣла покойнаго мирового судьи **Филиппа Ерофеевича Вадеюка** состоится въ субботу, 19 декабря, въ 9 час. утра, съ киевскаго вокзала, погребеніе тогда же на Байковомъ кладбищѣ. P12072

Жена и дѣти **ВЕДОРА НИКИТИЧА ВОВЧЕНКО** съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаютъ родныхъ и знакомыхъ о кончинѣ дорогого мужа и отца. Похороненіе въ м. Сѣвѣ, Кіевъ, губ., 17 декабря. P.12060

Новый Театръ „СОЛОВЦОВЪ“ (НИКОЛАЕВСКАЯ ПЛОЩАДЬ). Въ пятницу, 18 декабря, спектакль для усил. средствъ Общ. вспоможенію нуждъ учени. Кіев. 2 мужск. гимн., пред. буд. „Женя“, отъ 1 д. П. Гибидча. Умств.: г-жи Паскалова, Аграмова, г-ж Крамской и Кришницъ, 2) при уи. М. М. Габбовой „Женская чепуха“, изъ 1 д. И. Шеглова, 3) „Контролеръ спальныхъ вагоновъ“, ком. въ 3 д. А. Виссона. Умств.: г-жи Аграмова, Кручинина, Кондрова, Чужбина, г-ж Педантъ, Леонидовъ, Богдановъ, 4) „Почт. въ 7 1/2 час. веч. Въ воскресенье, 20 декабря,—диетъ, по умещенію на половину цѣнамъ, съ участ. М. М. Габбовой „Преступница“, въ 5 д. Выдѣе. Вечеромъ въ 5-разъ „Измаилъ“, историч. др. въ 4 д. (5 карт.). 5-30 P12008

19 декабря, въ залѣ Купеческаго Собранія докторъ исторіи **Г. Е. Аванасьева прочтетъ лекцію** въ пользу учрежденія Маринскій Общины Крестна Креста на тему „Франція и Германія при Наполеонѣ III“ по слѣдующей программѣ:

Очеркъ политическ. идей Наполеона III. Отношенія къ Пруссіи до австро-прусской войны. Нарушеніе интересовъ Франціи пражскимъ миромъ. Лейпцигскій миръ. Цоллехерскій миръ. Наполеонъ послѣ реформы 1808 года и плансита 1870 года. Готенцоллерская кандидатура на испанскій престолъ. Вѣдѣтельство Франціи. Двойная роль его. Переговоры въ Эмъ и повеленіе императорскаго правительства. Роль Бисмарка. Объясненіе войны. Невозможность Франціи и готовности Пруссіи. Различныя настроенія. Пораженіе. Паденіе императора и паденіе имперіи. Национальная оборона и франко-прусскій миръ. Последствія его для Франціи, Германіи и для Европы. к.2-3 00

Фрукты вкусн. и красив. полученъ огромн. выборъ. Фундукскае, 20. „Крымскій складъ“, противъ 1-й гимназіи, рид. съ Бондаренко. *4-15 P11940

Въ магазинъ С. Т. Рытынковскаго
Громадный выборъ: Бѣлоцерновскихъ онокоровъ и елецкой муки Петрова и другихъ. **Икры свѣжей и ласной. Свѣжихъ рыбъ:** наваги, форели, стерляди, осетра, макушвы, сига, карпа и проч. **Дичи, сыровъ русскихъ и заграничныхъ, консервовъ, вина, коньяковъ, ликеровъ, фруктовъ и прочихъ гастрономическихъ и колониальныхъ товаровъ.** e.20-100P8490

ТОВАРИЩЕСТВО КІЄВСКАГО ПИВОВАРЕННАГО ЗАВОДА
ОТКРЫЛО **РЕСТОРАНЪ**
На Крещатикѣ, въ домѣ Рабиновича, № 1.
Завтраки съ 11 ч. утра до 2 ч. дня. Обѣды съ 1 ч. до 6 ч. вечера. Вильярная съ 6-ю бильярдами открыта съ 11 час. утра до 2 час. ночи.
ПРИ РЕСТОРАНѢ ЗАЛЪ И КАБИНЕТЫ.
ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ОБѢДЫ И УЖИНЫ.
P11856 **ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.** № 5-20

И. Г. ДЕ-ЛИПФОРДЪ-ЭЙЗЕНМЕЙРЪ,
Кіевъ, Крещатикъ, № 39 и № 2.
ПОСТОЯННЫЙ СКЛАДЪ:
Шведскихъ керосиновыхъ моторовъ „НАРЛЬСВИКЪ“. Английскихъ и хемницкихъ токарныхъ, строгальныхъ и сверлящихъ станковъ. Газо-водопроводныхъ трубъ, отъ 1/2" до 4" и принадлежностей къ нимъ. Дымогарныхъ трубъ отъ 1 1/2" до 7". Бронзовыхъ, тѣдныхъ и чугунныхъ вентилей и крановъ. Мѣдныхъ, оловянныхъ и свинцовыхъ трубъ. Английскихъ НАИЛЬНИКОВЪ и ИНСТРУМЕНТАЛЬНУЮ СТАЛІН. Английскихъ, неманыхъ и верблюжьей шерсти ремней, отъ 1" до 10" шириною. Английскихъ и американск. прядильн., широкими, поперечн. и ленточныхъ шаль. Асбестовыхъ и резиновыхъ издѣлій и всякаго рода другихъ техническихъ издѣлій для сахарныхъ, винокурныхъ, пивоваренныхъ заводовъ, мельницъ, лѣсопилень и колѣй.
Прейсъ-куранты высылаю по первому требованію. 52-100 P.9451

По благословенію высокопреосвященнѣйшаго Юліянскія, митрополита Киевскаго и Галицкаго, въ народной аудиторіи въ воскресенье, 20 декабря, въ 6 часовъ вечера, имѣть бытъ

Собесѣдованіе „О таинствѣ священства“. Чтеніе по сему предмету предложитъ прот. К. Омоенко, а въ собесѣдованіи примутъ участіе, подъ руководствомъ преосвященнаго Сергія, епископа Уманскаго, члены релігіозно-просвѣтительнаго общества и епархіальные миссіонеры. На собесѣдованіе приглашаются какъ ревнующіе о релігіозно-православномъ просвѣщеніи въ духѣ православной церкви, такъ и уклонившіеся отъ нея. Второе собесѣдованіе состоится въ воскресенье, 10 января 1899 года, въ народной аудиторіи. Чтеніе „О Таинствѣ Крещенія и Муромолазіи“ предложитъ свят. В. Соколовъ. к.1-2 00

Комиссія по сооруженію Киевскаго Политехническаго Института ИМПЕРАТОРА Александра II объявляетъ, что ею назначены на 15 будущаго января въ 3 часа дня въ помещеніи Киевской Казенной палаты торги, безъ перероженія, на постройку главнаго здания Института стоимостью, по сметѣ, въ 634.969 р. 99 коп.

Торги будутъ утныя, съ допущеніемъ подачи объявленій въ запечатанныхъ конвертахъ на имя Предсѣдателя Комиссіи, на пониженіе сметной суммы. Желающіе принять участіе въ торгахъ приглашаются представить къ торгамъ въ качествѣ предвѣрительнаго залога по 3000 руб. При заключеніи контракта требуется предвѣрительнаго залога, Кошачина, чертѣжъ и смета могутъ быть разсматриваемы въ Капеллярн. Казенной палаты въ присутственные дни и часы, начиная съ 20 сего декабря; кошачина и смета, кромѣ того, могутъ быть высланы, въ случаѣ требованія, почтою. к1-3 P.11917

Театръ „Бергонье“ (ФУНДУКЕВСКАЯ УЛИЦА). Въ пятницу, 18 декабря, Товарищество русско-молдавскихъ артистовъ, подъ управленіемъ А. К. Сакаганскаго и Н. К. Садовскаго, представлено будетъ **„ЖЫДИВКА ВЫХРЕСТКА“**, др. въ 5 дѣйств., соч. Тогобочнаго. Начало въ 8 ч. веч. 23-30 P11414

Поступили въ прод. въ м. Пашкова и Офф. Эк. Общ. медов. вина Нянежскій, Калуцинскій, Загала и чист. пчел. центроф. медъ въ зав. и пакѣт. Волковыскихъ и Пютерской. Въ Земед. Синдик. примия. заравка на вина и продается медъ. *2-5P12001
Врачъ М. Я. ЧЕРНЯКЪ. Бол. кожи, венер., мочепоп. и сифил. Приемъ отъ 9—10 ч. и отъ 5—7 ч. в. Жени. отъ 3—4 дня Б. Житомирская, 16. 89-100 P7708

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ И. А. РОЗОВА.
Кіевъ, уголь Крещатина и Бессарабской площади. ОДЕССА, Дерibasовская ул.

Имѣется богатѣйшій выборъ дѣтскихъ книгъ для подарковъ, только-что полученныхъ, на различныя цѣны, отъ самыхъ дешевыхъ изданій до роскошныхъ.
Классическія сочиненія русскихъ и иностранныхъ писателей [въ переводѣ] въ изящныхъ англійскихъ переплеткахъ и безъ переплетовъ.
Приемъ подписки на газеты и журналы.
Вновь выходящія книги получаютъ немедленно по выходѣ. Гг. покупателямъ въ книжныхъ магазинахъ **И. А. РОЗОВА**, будетъ сдѣлана уступка. *30-50P5683

РУССКІЙ для внѣшней торговли БАНКЪ.
КІЄВСКІЕ ОТДѢЛЕНІЕ
имѣть честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что предвѣрительный дивидендъ за 1898 годъ въ размѣрѣ **пятнадцати рублей** на акцію будетъ уплачиваться, начиная со 2-го января будущ. 1899 г., по предъявл. купона № 27 (чернаго) въ С. Петербургѣ—въ Правленіи Ванка въ Кіевѣ, Москвѣ, Одессѣ, Николаевѣ, Новоросіискѣ, Саратовѣ, Архангельскѣ, Томскѣ, Парижѣ, Лондонѣ и Генуѣ, въ ОТДѢЛЕНІЯХЪ Банка.
въ БЕРЛИНѢ въ Deutsche Bank. <
Вмѣстѣ съ тѣмъ Кіевское Отдѣленіе будетъ оплачивать срочные въ январѣ купоны закладныхъ лист. земельныхъ Банковъ: Бессарабско-Таврическаго, Харьковскаго и Донскаго.
Облигаціи: Одесскаго Городскаго Кредитнаго Общества и займа города Одессы, начиная съ 20 декабря сего 1898 г. N1-3 P.12069

Поставщикъ ВЫСОЧАЙШАГО Двора Т-во ЛАФЕРМЪ С.ПБ.
Поручаетъ благосклонному вниманію Кіевской публикѣ свои издѣлія. **Папирсы:**
Зефиръ. Журъ-Фиксъ. Фру-Фру. Домино. Парадный. Головка. Банжуръ. Телефонъ. Пѣтушокъ. Малина. Богатыя. Кавалерскія. 10 шт. 10 к. 10 шт. 6 к. 10 шт. 5 к. 10 шт. 3 к. 10 шт. 3 к.
Табаки на все цѣны.
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО: Кіевъ, Кузнецкая, 34. Телеф. 336. *1-2 P11886

ПЕРВАЯ ВЪ МІРѢ
фортепіанная Фабрика поставщиковъ всехъ европейскихъ дворовъ **STENWAY AND SONS** (New York). Единственнымъ представителемъ здѣсь состоитъ владѣлецъ фармы «АНКОРДЪ» А. В. Патапѣвъ. Николаевская ул., д. № 3. *1128-130 P210

Магазинъ Г. Т. ДЕРГАЧЕНКО, бывший В. И. Мазченко. Кіевъ, домъ Дворянства, за Думою. Получилъ къ предстоящимъ праздникамъ большой выборъ вещей для подарковъ. Альбомы, Пессееры, Ридикюлы, Портреты, Кошельки, Бумажники, Рамки, Шкатулки, Игрушечныя приборы и Туалетныя вещи.
Парфюмерія лучшихъ заграничныхъ фирмъ, **ДУХИ НА ВСѢ.**
Кромѣ того, имѣеть въ большомъ выборѣ: ВЪБРА, ПЕРЧАТКИ, ЧУЛКИ, БОРСЕТКИ, ПЛАТКИ, ШАРФЫ, КОСЫНКИ, БОА И ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ОТДѢЛКИ для ДАМСКАГО ПЛАТЬЯ *17-100 P.11627

CAVE DES VINS ETRANGERS. Depot de A de Luze & Fils. Bordeaux. ПОГРЕБЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВИНЪ. СНАБЖЕНЪ винами, коньяками, ликерами извѣстнѣйшихъ домовъ заграничныхъ. Продажа оптовая и розничная. *1124-50P6505

Зубная лѣчебница при зубооубрачебной школѣ врача Л. БЛАША (Крещатикъ, № 7), имѣеть 2 амбулаторіи: въ 1-ой принимаютъ зубные врачи съ платой по небольшой таксѣ, во 2-й—учащіяся, при чемъ удаленіе и лѣченіе зубовъ производ. **бесплатно**, при пломбир. зубовъ и вставленія искусств. вымается за материалъ. Приемъ жежд. отъ 9 до 3 ч. *11263-100 P64:6

ГОЛЛАНДСКІЙ МАГАЗИНЪ
Кіевъ, Крещатикъ, домъ Барскаго, № 40. *
Пыльщаетъ господамъ покупателямъ, что магазинъ съ 1-го декабря сего года значительно расширенъ и пополненъ большимъ выборомъ готоваго дамскаго, мужскаго и дѣтскаго **БѢЛЫЯ**, а также шдѣянъ проф. Егера, чулки, платки, оубла, пидж., юбны шелковые и муаровыя, Галстухи собственной фабрики. **ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.** *9-100 P.1256

Киев, 17-го декабря 1898 г.

Конверты со штемпелем Красного Креста.

Для раздачи в память праздничных штемпелю, подрабатываемых карточек продается: на Крестовый — в пестробумажных магазинах И. Барского и Ф. Чернухи и книжных магазинах Оболонина и Пилипковской; в канцелярии Шига Округа — Банковская, № 11; в военно-книжном магазине Пашкова — Печерск, Московская улица; у капитана О. В. Воронцова — Большая Подольская, д. № 32; в канцелярии 129 пех. Бессарабского полка (Львовская ул., д. № 24) ежедневно от 10 час. утра до 3 час. дня, кроме праздников; в канцелярии 166 пех. Ровенского полка — Фундукская, № 57; в канцелярии 7 саперного батальона — Печерск, Шведская ул., д. № 14; в Общине Красного Креста — Маринско-Балговичевская ул., № 75; в Подольском отделении Красного Креста — Подольск, Хоревая ул., собств. дом. Цена конверта: с кофейно-розовым марком — 8 коп. Сбор этот предназначается на содержание бесплатных аптечек. *23 00

ПЕТСКИЙ ТАБАНЪ 1 р. 50 к. ф. (лучше турецкого до роко). ПЕТСКИЙ папирокс 15 в. за 25 шт. (лучше турецкого рубелева). маг. Миткевича «Ибушка». Фундука, д. № 27-100 P11249

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Музыкальное Общество (Киевское отделение). В субботу, 19 декабря, в 8 час. вечера, в залъ Музыкального Училища ЧЕТВЕРТЫЙ УЧЕНИЧЕСКИЙ ВЕЧЕР. Билеты в магазинах комиссионера Музык. Общ. А. Пилипковскаго, туб. 2-3 00

Къ ПРЕДСТОЯЩ. ПРАЗДНИКАМЪ большой выборъ ВИЗИТН. КАРТОЧ. ШИФРИНЪ Пассажи. * 26-100 1019

Врачъ К. П. БАЗИЛЕВИЧЪ. Большая Кожи, Венерик, Сифилис. Приемъ болы. 3 1/2 — 6 час. ежедн. Протогвская ул., № 5. педеръ 47-100P6575

ВРАЧЪ О. И. ШВОГЕРЬ - ЛЕТТЕЦКІЙ. Набережно-Крещатинская, № 12. Приемъ 5—6 ч. веч. посетитъ 10 1474

Врачъ Р. М. ЯНЕВИЧЪ. переѣхалъ на Р. Василья, 35. Сифилис, венер и кожн. отъ 8-11 и 5-8 ч. сртисе 8-10 P11606

Последнія новости ДУХОВЪ разныхъ фабрикъ можно получить въ магазинѣ

К. О. НИВИНСКАГО. Тамъ же получить СВѢЖІЙ РЫБІЙ ЖИРЪ. се. шт. пт 69-100 827

ТАБАКЪ И ПАПИРОСЫ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКІЙ съ таможенной бандеролью и печатью, продается ТОЛЬКО въ табачномъ магазинѣ ЗГУРИДИ, Пассажи. сбикер 78-100P5339

ВЫШЕЛЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ первый номеръ за 1899 г. популярнаго журнала

ДАМСКИХЪ ПЛАТЬЕВЪ „La Saison“ подписка принимается въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ

Леона Идзиновскаго, P12017 КИЕВЪ, КРЕЩ., д. № 29. N2-5

ВЪ ЖЕРТВУ БОГАМЪ. 1) Вацлава Сброшевскаго (Сирно). (Съ польскаго).

Тамъ, гдѣ рѣка Широкая, выбитая изъ скалистыхъ ущелий, выноситъ свои воды на обширную равнину, среди небольшой поляны, поросшей зеленой травой, стоятъ деревянные столбы, украшенные рѣзбой. Изъ этого столба изъ года въ годъ собираются вѣтви сосновыхъ горькихъ тулузъ. Уже по пути они соединяются въ многообразныя варшавы, образуя живописную группу; сотни оленей, руководимые ильскою десятками людей, вступаютъ въ долину желтой толоки, говорятъ и шумъ, которой заглушаетъ плескъ воды бѣгущей рѣки.

Разбросанные полувругомъ у подошвы горъ востры митавы среди деревьевъ на фонеъ пестрихъ тѣней, какъ золотая нить, сверкающая на позвѣтѣ, сотканной изъ вѣтвей весенней зелени.

Эта самая лучшая пора въ горныхъ долинахъ,—комары и мошки еще не надоедаютъ, воздухъ чудно прохладенъ, все зеленѣетъ и цвѣтетъ и только на вершинахъ горъ, не тронутые еще тепломъ, лежатъ зимніе снѣга. Распростертое надъ снѣгами бѣлое прозрачное небо не темнѣетъ поутру, не спертаетъ звѣздами, а яснѣетъ неуловимой зарей, которая соединяетъ закаты уходящаго дня съ восходомъ наступающаго.

У столба, на который въ продолженіи цѣлой недѣли толпятся народы. Собираются старшими, сходятся начальными родою, почтенные старцы, здѣсь же собираются дашь шуэраи и обсуждаютъ общественные дѣла. А молодежь между тѣмъ несетъ: идетъ танца, ухаживая, устраиваются составленія. Въ дождь звучитъ свѣтъ и крики, раздаются удары топора, земля гудитъ отъ тонота разбитыхъ оленей, въ воздухѣ слышится ремень «мавоковъ», заброшенныхъ на рота предназначенныхъ въ убою животныхъ, а серебряная и стетальная украшения звенятъ на груди женщинъ, которыя появляются всюду, гдѣ кипитъ жизнь и веселье.

Такъ бывало въ незапамятныхъ временахъ. Но въ этотъ годъ, однако, случилось иначе.

Пастбищные и льсные сервитуты и разверстаніе въ западныхъ губернияхъ VII.

За послѣдніе годы намъ уже нѣсколько разъ приходилось, по разнымъ случаямъ, высказывать свой взглядъ на способъ возможнаго рѣшенія вопроса о тѣхъ пастбищныхъ сервитутахъ, которые называются общей толокой, т. е. о взаимномъ правѣ крестьянъ и помѣщиковъ выпасать скотъ на паровыя поля и стери. Знакомство съ новымъ проектомъ урегулированія этого вопроса не измѣнило нашего мнѣнія. Новый проектъ предлагаетъ отменить общую толоку на сѣверныхъ основаніяхъ. Каждый владѣлецъ въ имѣніи котораго предоставленъ крестьянамъ пастбищный сервитутъ, имѣетъ право требовать обязательнаго откупа его за соразмѣрное въ пользу крестьянъ земельное вознагражденіе. Въ черновомъ проектѣ имѣются требованія, въ тѣхъ случаяхъ, когда сѣверное крестьянство по этой статьѣ вознагражденіе будетъ превышать 15% помѣщичьей земли, обремененной толокой—оно подлежитъ опредѣленію въ этомъ размѣрѣ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ этого предложенія, необходимо усмотрѣть, въ чемъ заключается сущность жалобъ землевладѣльцевъ на недостатокъ нѣтънаго положенія. Землевладѣльцы справедливо указываютъ, что неопредѣленность закона, регулирующаго въ настоящее время право толоки, стѣсняетъ какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ въ правѣ свободного выбора сѣвоработы. Законъ 4 апрѣля 1865 г. утвердившій взаимное право пастбы скота въ толокахъ и стернахъ на поляхъ общаго сѣвоработы въ неразмѣрившихъ имѣніяхъ, съ одной стороны, ничего не говоритъ относительно обязательности трехполья, а съ другой, не разрѣшаетъ также прямо и вопроса о правѣ сторонъ измѣнять систему полеводства. Эта-то неясность закона 4 апрѣля 1865 г. и создала весь тотъ хаосъ въ вопросѣ о взаимномъ правѣ пастбы, какой, постепенно развиваясь, достигъ въ настоящее время весьма напряженнаго состоянія. Правительство Сенатъ, на разсмотрѣніе котораго пошедши дѣла по пастбищнымъ спорамъ между помѣщиками и крестьянами, также не выработалъ опредѣленной точки зрѣнія на это дѣло. Въ однихъ случаяхъ онъ признавалъ, что трехпольная система полеводства отнюдь не обязательна для тѣхъ помѣщиковъ, въ имѣніяхъ которыхъ существуетъ право общаго выпаса, ибо въ законѣ 4 апрѣля ни о казкихъ сѣвоработахъ вовсе не упоминается. Въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ сенатъ высказывался въ томъ смыслѣ, что помѣщики не имѣютъ права сокращать площади, которая могла бы служить выпасомъ для крестьянскаго скота при трехпольномъ веденіи хозяйства. Ясно, что оба эти взгляда взаимно уничтожаютъ другъ друга.

Обращаясь къ оцѣнкѣ этого предложенія, необходимо усмотрѣть, въ чемъ заключается сущность жалобъ землевладѣльцевъ на недостатокъ нѣтънаго положенія. Землевладѣльцы справедливо указываютъ, что неопредѣленность закона, регулирующаго въ настоящее время право толоки, стѣсняетъ какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ въ правѣ свободного выбора сѣвоработы. Законъ 4 апрѣля 1865 г. утвердившій взаимное право пастбы скота въ толокахъ и стернахъ на поляхъ общаго сѣвоработы въ неразмѣрившихъ имѣніяхъ, съ одной стороны, ничего не говоритъ относительно обязательности трехполья, а съ другой, не разрѣшаетъ также прямо и вопроса о правѣ сторонъ измѣнять систему полеводства. Эта-то неясность закона 4 апрѣля 1865 г. и создала весь тотъ хаосъ въ вопросѣ о взаимномъ правѣ пастбы, какой, постепенно развиваясь, достигъ въ настоящее время весьма напряженнаго состоянія. Правительство Сенатъ, на разсмотрѣніе котораго пошедши дѣла по пастбищнымъ спорамъ между помѣщиками и крестьянами, также не выработалъ опредѣленной точки зрѣнія на это дѣло. Въ однихъ случаяхъ онъ признавалъ, что трехпольная система полеводства отнюдь не обязательна для тѣхъ помѣщиковъ, въ имѣніяхъ которыхъ существуетъ право общаго выпаса, ибо въ законѣ 4 апрѣля ни о казкихъ сѣвоработахъ вовсе не упоминается. Въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ сенатъ высказывался въ томъ смыслѣ, что помѣщики не имѣютъ права сокращать площади, которая могла бы служить выпасомъ для крестьянскаго скота при трехпольномъ веденіи хозяйства. Ясно, что оба эти взгляда взаимно уничтожаютъ другъ друга.

Признавая полную основательность такихъ требованій, мы не можемъ, въ то же время признать, что возстановленіе желательныхъ нормальныхъ отношеній и удовлетвореніе идеи справедливости могутъ быть достигнуты проведеніемъ въ законодательномъ порядкѣ указанного выше проекта. Основное положеніе этого проекта, заключающееся въ томъ, что вознагражденіе крестьянъ за уничтоженіе права толоки опредѣляется раздѣленіемъ пополамъ разницею десятичныхъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, обремененныхъ этимъ правомъ, допускаетъ на практикѣ множество случаевъ, когда крестьяне не получаютъ никакого вознагражденія или самое ничтожное. Вознагражденіе это они будутъ имѣть возможность получить только въ томъ случаѣ, если ихъ земли по количеству не превосходятъ помѣщичью землю, обремененную правомъ взаимной пастбы. Въ томъ случаѣ, когда количество обремененной толокой земли помѣщичья земли у крестьянъ или помѣщичья земли у крестьянъ больше помѣщичьяго, право общаго выпаса упразднится безъ вознагражденія крестьянъ, оно какъ-бы взаимно погашается. Правило это создаетъ крупную неравномерность въ рѣшеніи вопроса въ различныхъ губернияхъ Юго-Западнаго края и въ различныхъ мѣстностяхъ одной и той-же губерніи. Къ началу 1888 года, по свѣдѣніямъ, собраннымъ бывшимъ киевскимъ генералъ-

уборъ и олень-проводникъ, я не снятъ со дна его пестрой новизны, унаследованной имъ отъ предковъ. —Ахъ! —Женщины обвивались слезами—продолжалъ онъ, поощряемый сочувствіемъ слушателей,—но говорить, что не следуетъ снимать ничего съ «его» жертвѣ, что олень всюду найдетъ свое. Такъ я и сдѣлалъ, все бросилъ и бѣжалъ съ оставшимся стадомъ. Наконецъ, я забрался такъ далеко, что самому стало страшно. Казалось мнѣ, что ни одинъ человекъ до меня не прошился туда. Нигдѣ ни дерева, ни даже куста, одинъ лишь камин, висѣвшій съ металомъ. Недалеко было стоять юрты бѣлые и болды. И вотъ мы выехали имъ въ сѣверъ по дну высокаго скалы и въ ней глыбистыхъ. Намъ стало хорошо и радость начала вступать въ сердца наши, потому что юрты прекратились. Минувъ дѣло, другой, а изъ оленей ни одинъ не заболѣлъ. Въ молчаніи ждемъ, что будетъ дальше... Не только говорить «о лемъ», заблѣтаемъ, но и думать даже въ надеждѣ, что и «онъ» о насъ забудетъ! Съ оленей глазъ не сводимъ, идемъ туда, куда они насъ ведутъ, и какъ чулки, поучаемъ среди стада. Такъ прошло нѣкоторое время. Жена начала уже убавлять и я подумывалъ, что все уже пойдетъ хорошо и что со временемъ умножится мое стадо. Какъ вдругъ опять какъ-то ночью я проснулся, мучимый безсонницей. Мнѣ снѣтъ снѣтъ, какъ тогда и все вокругъ было ясно и тихо. Олени спали, обвившись въ кучу, на снѣгу, только тамъ, въ воздухѣ, вѣсело какая-то тѣнь. —Охъ!

—Осторожно поднялся и съ податками, закрывая ружье и раздѣтый, сталъ подкрадываться къ «нему». Онъ меня не замѣчалъ и, стоя на камнѣ, глядя на мое дѣло. Но когда въ торонухъ я задалъ за подпорку онъ обернулся и вперилъ въ меня свои огромные горючіе глаза. Я выстрѣлилъ промѣжъ нѣтъ... Это стадо, потомъ и не знаю. Ударила ли олень, или только обдалъ своимъ дыханіемъ—ничего не знаю! Какъ буря пронеслась, что надо мною, а когда и омулся, у меня не было уже ни одного оленя. Тумара былъ ничтоженъ...

Разсказавъ умоляю, махнулъ рукой и вполголоса на ноги; онъ стоялъ, омувшись голую на грудь, съ выраженіемъ глубокаго горя на лицѣ. —Любитъ тебѣ богъ, Сельчанъ, повторилъ князь, выходя. —Любитъ меня потому, что и держусь

уборъ и олень-проводникъ, я не снятъ со дна его пестрой новизны, унаследованной имъ отъ предковъ. —Ахъ! —Женщины обвивались слезами—продолжалъ онъ, поощряемый сочувствіемъ слушателей,—но говорить, что не следуетъ снимать ничего съ «его» жертвѣ, что олень всюду найдетъ свое. Такъ я и сдѣлалъ, все бросилъ и бѣжалъ съ оставшимся стадомъ. Наконецъ, я забрался такъ далеко, что самому стало страшно. Казалось мнѣ, что ни одинъ человекъ до меня не прошился туда. Нигдѣ ни дерева, ни даже куста, одинъ лишь камин, висѣвшій съ металомъ. Недалеко было стоять юрты бѣлые и болды. И вотъ мы выехали имъ въ сѣверъ по дну высокаго скалы и въ ней глыбистыхъ. Намъ стало хорошо и радость начала вступать въ сердца наши, потому что юрты прекратились. Минувъ дѣло, другой, а изъ оленей ни одинъ не заболѣлъ. Въ молчаніи ждемъ, что будетъ дальше... Не только говорить «о лемъ», заблѣтаемъ, но и думать даже въ надеждѣ, что и «онъ» о насъ забудетъ! Съ оленей глазъ не сводимъ, идемъ туда, куда они насъ ведутъ, и какъ чулки, поучаемъ среди стада. Такъ прошло нѣкоторое время. Жена начала уже убавлять и я подумывалъ, что все уже пойдетъ хорошо и что со временемъ умножится мое стадо. Какъ вдругъ опять какъ-то ночью я проснулся, мучимый безсонницей. Мнѣ снѣтъ снѣтъ, какъ тогда и все вокругъ было ясно и тихо. Олени спали, обвившись въ кучу, на снѣгу, только тамъ, въ воздухѣ, вѣсело какая-то тѣнь. —Охъ!

—Осторожно поднялся и съ податками, закрывая ружье и раздѣтый, сталъ подкрадываться къ «нему». Онъ меня не замѣчалъ и, стоя на камнѣ, глядя на мое дѣло. Но когда въ торонухъ я задалъ за подпорку онъ обернулся и вперилъ въ меня свои огромные горючіе глаза. Я выстрѣлилъ промѣжъ нѣтъ... Это стадо, потомъ и не знаю. Ударила ли олень, или только обдалъ своимъ дыханіемъ—ничего не знаю! Какъ буря пронеслась, что надо мною, а когда и омулся, у меня не было уже ни одного оленя. Тумара былъ ничтоженъ...

Разсказавъ умоляю, махнулъ рукой и вполголоса на ноги; онъ стоялъ, омувшись голую на грудь, съ выраженіемъ глубокаго горя на лицѣ. —Любитъ тебѣ богъ, Сельчанъ, повторилъ князь, выходя. —Любитъ меня потому, что и держусь

уборъ и олень-проводникъ, я не снятъ со дна его пестрой новизны, унаследованной имъ отъ предковъ. —Ахъ! —Женщины обвивались слезами—продолжалъ онъ, поощряемый сочувствіемъ слушателей,—но говорить, что не следуетъ снимать ничего съ «его» жертвѣ, что олень всюду найдетъ свое. Такъ я и сдѣлалъ, все бросилъ и бѣжалъ съ оставшимся стадомъ. Наконецъ, я забрался такъ далеко, что самому стало страшно. Казалось мнѣ, что ни одинъ человекъ до меня не прошился туда. Нигдѣ ни дерева, ни даже куста, одинъ лишь камин, висѣвшій съ металомъ. Недалеко было стоять юрты бѣлые и болды. И вотъ мы выехали имъ въ сѣверъ по дну высокаго скалы и въ ней глыбистыхъ. Намъ стало хорошо и радость начала вступать въ сердца наши, потому что юрты прекратились. Минувъ дѣло, другой, а изъ оленей ни одинъ не заболѣлъ. Въ молчаніи ждемъ, что будетъ дальше... Не только говорить «о лемъ», заблѣтаемъ, но и думать даже въ надеждѣ, что и «онъ» о насъ забудетъ! Съ оленей глазъ не сводимъ, идемъ туда, куда они насъ ведутъ, и какъ чулки, поучаемъ среди стада. Такъ прошло нѣкоторое время. Жена начала уже убавлять и я подумывалъ, что все уже пойдетъ хорошо и что со временемъ умножится мое стадо. Какъ вдругъ опять какъ-то ночью я проснулся, мучимый безсонницей. Мнѣ снѣтъ снѣтъ, какъ тогда и все вокругъ было ясно и тихо. Олени спали, обвившись въ кучу, на снѣгу, только тамъ, въ воздухѣ, вѣсело какая-то тѣнь. —Охъ!

—Осторожно поднялся и съ податками, закрывая ружье и раздѣтый, сталъ подкрадываться къ «нему». Онъ меня не замѣчалъ и, стоя на камнѣ, глядя на мое дѣло. Но когда въ торонухъ я задалъ за подпорку онъ обернулся и вперилъ въ меня свои огромные горючіе глаза. Я выстрѣлилъ промѣжъ нѣтъ... Это стадо, потомъ и не знаю. Ударила ли олень, или только обдалъ своимъ дыханіемъ—ничего не знаю! Какъ буря пронеслась, что надо мною, а когда и омулся, у меня не было уже ни одного оленя. Тумара былъ ничтоженъ...

Разсказавъ умоляю, махнулъ рукой и вполголоса на ноги; онъ стоялъ, омувшись голую на грудь, съ выраженіемъ глубокаго горя на лицѣ. —Любитъ тебѣ богъ, Сельчанъ, повторилъ князь, выходя. —Любитъ меня потому, что и держусь

уборъ и олень-проводникъ, я не снятъ со дна его пестрой новизны, унаследованной имъ отъ предковъ. —Ахъ! —Женщины обвивались слезами—продолжалъ онъ, поощряемый сочувствіемъ слушателей,—но говорить, что не следуетъ снимать ничего съ «его» жертвѣ, что олень всюду найдетъ свое. Такъ я и сдѣлалъ, все бросилъ и бѣжалъ съ оставшимся стадомъ. Наконецъ, я забрался такъ далеко, что самому стало страшно. Казалось мнѣ, что ни одинъ человекъ до меня не прошился туда. Нигдѣ ни дерева, ни даже куста, одинъ лишь камин, висѣвшій съ металомъ. Недалеко было стоять юрты бѣлые и болды. И вотъ мы выехали имъ въ сѣверъ по дну высокаго скалы и въ ней глыбистыхъ. Намъ стало хорошо и радость начала вступать въ сердца наши, потому что юрты прекратились. Минувъ дѣло, другой, а изъ оленей ни одинъ не заболѣлъ. Въ молчаніи ждемъ, что будетъ дальше... Не только говорить «о лемъ», заблѣтаемъ, но и думать даже въ надеждѣ, что и «онъ» о насъ забудетъ! Съ оленей глазъ не сводимъ, идемъ туда, куда они насъ ведутъ, и какъ чулки, поучаемъ среди стада. Такъ прошло нѣкоторое время. Жена начала уже убавлять и я подумывалъ, что все уже пойдетъ хорошо и что со временемъ умножится мое стадо. Какъ вдругъ опять какъ-то ночью я проснулся, мучимый безсонницей. Мнѣ снѣтъ снѣтъ, какъ тогда и все вокругъ было ясно и тихо. Олени спали, обвившись въ кучу, на снѣгу, только тамъ, въ воздухѣ, вѣсело какая-то тѣнь. —Охъ!

—Осторожно поднялся и съ податками, закрывая ружье и раздѣтый, сталъ подкрадываться къ «нему». Онъ меня не замѣчалъ и, стоя на камнѣ, глядя на мое дѣло. Но когда въ торонухъ я задалъ за подпорку онъ обернулся и вперилъ въ меня свои огромные горючіе глаза. Я выстрѣлилъ промѣжъ нѣтъ... Это стадо, потомъ и не знаю. Ударила ли олень, или только обдалъ своимъ дыханіемъ—ничего не знаю! Какъ буря пронеслась, что надо мною, а когда и омулся, у меня не было уже ни одного оленя. Тумара былъ ничтоженъ...

либо въ большинствѣ случаевъ, непомерно при многопольномъ сѣвоработѣ оставая въ пару столько земли, сколько ей остается при трехпольности хозяйства. Вѣдливость неопредѣленности закона и неустойчивости сѣвоработы рѣшенія право «толоки» и трехполья сдѣлались какъ-бы синонимами, и нарушеніе трехполья почти въ каждомъ случаѣ влекло за собою столкновение между экономіями и крестьянами, для взаимныхъ выгодъ и спокойствія которыхъ необходимы дружескія соседскія отношенія. Между тѣмъ, съ теченіемъ времени, условія хозяйственной жизни въ Юго-Западномъ краѣ кореннымъ образомъ измѣнились. Быстрый ростъ сахарнаго производства вызвалъ необходимость широкой культуры сахарной свекловичной; явилась потребность въ травосѣянн, культурѣ масличныхъ растений и пр. Трехполье, въ его чистомъ видѣ, было не въ состояніи удовлетворить новымъ настоятельнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ сельскому хозяйству. Начали возникать разнаго рода болѣе или менѣе остроумныя комбинаціи согласованія обязательнаго трехполья съ требованіями интенсивнаго хозяйства; появились разнаго рода болѣе или менѣе удачныя компромисы, но они вопроса не рѣшали, а силою и рядомъ влекли за собою указанныя выше столкновенія съ крестьянами, взаимная неприязни и процессы. Такое положеніе вопроса не могло не оказывать задерживающаго вліянія на правыиный ходъ сельско-хозяйственныхъ дѣлъ въ Юго-Западномъ краѣ, не могло не тормозить естественнаго ихъ развитія, и съ этой точки зрѣнія мѣстные землевладѣльцы совершенно правы, несправедливо и настоятельно требуя уничтоженія тѣхъ привилегій, которыя задерживаютъ возможность нормально развитія сельскаго хозяйства.

Признавая полную основательность такихъ требованій, мы не можемъ, въ то же время признать, что возстановленіе желательныхъ нормальныхъ отношеній и удовлетвореніе идеи справедливости могутъ быть достигнуты проведеніемъ въ законодательномъ порядкѣ указанного выше проекта. Основное положеніе этого проекта, заключающееся въ томъ, что вознагражденіе крестьянъ за уничтоженіе права толоки опредѣляется раздѣленіемъ пополамъ разницею десятичныхъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, обремененныхъ этимъ правомъ, допускаетъ на практикѣ множество случаевъ, когда крестьяне не получаютъ никакого вознагражденія или самое ничтожное. Вознагражденіе это они будутъ имѣть возможность получить только въ томъ случаѣ, если ихъ земли по количеству не превосходятъ помѣщичью землю, обремененную правомъ взаимной пастбы. Въ томъ случаѣ, когда количество обремененной толокой земли помѣщичья земли у крестьянъ или помѣщичья земли у крестьянъ больше помѣщичьяго, право общаго выпаса упразднится безъ вознагражденія крестьянъ, оно какъ-бы взаимно погашается. Правило это создаетъ крупную неравномерность въ рѣшеніи вопроса въ различныхъ губернияхъ Юго-Западнаго края и въ различныхъ мѣстностяхъ одной и той-же губерніи. Къ началу 1888 года, по свѣдѣніямъ, собраннымъ бывшимъ киевскимъ генералъ-

уборъ и олень-проводникъ, я не снятъ со дна его пестрой новизны, унаследованной имъ отъ предковъ. —Ахъ! —Женщины обвивались слезами—продолжалъ онъ, поощряемый сочувствіемъ слушателей,—но говорить, что не следуетъ снимать ничего съ «его» жертвѣ, что олень всюду найдетъ свое. Такъ я и сдѣлалъ, все бросилъ и бѣжалъ съ оставшимся стадомъ. Наконецъ, я забрался такъ далеко, что самому стало страшно. Казалось мнѣ, что ни одинъ человекъ до меня не прошился туда. Нигдѣ ни дерева, ни даже куста, одинъ лишь камин, висѣвшій съ металомъ. Недалеко было стоять юрты бѣлые и болды. И вотъ мы выехали имъ въ сѣверъ по дну высокаго скалы и въ ней глыбистыхъ. Намъ стало хорошо и радость начала вступать въ сердца наши, потому что юрты прекратились. Минувъ дѣло, другой, а изъ оленей ни одинъ не заболѣлъ. Въ молчаніи ждемъ, что будетъ дальше... Не только говорить «о лемъ», заблѣтаемъ, но и думать даже въ надеждѣ, что и «онъ» о насъ забудетъ! Съ оленей глазъ не сводимъ, идемъ туда, куда они насъ ведутъ, и какъ чулки, поучаемъ среди стада. Такъ прошло нѣкоторое время. Жена начала уже убавлять и я подумывалъ, что все уже пойдетъ хорошо и что со временемъ умножится мое стадо. Какъ вдругъ опять какъ-то ночью я проснулся, мучимый безсонницей. Мнѣ снѣтъ снѣтъ, какъ тогда и все вокругъ было ясно и тихо. Олени спали, обвившись въ кучу, на снѣгу, только тамъ, въ воздухѣ, вѣсело какая-то тѣнь. —Охъ!

уборъ и олень-проводникъ, я не снятъ со дна его пестрой новизны, унаследованной имъ отъ предковъ. —Ахъ! —Женщины обвивались слезами—продолжалъ онъ, поощряемый сочувствіемъ слушателей,—но говорить, что не следуетъ снимать ничего съ «его» жертвѣ, что олень всюду найдетъ свое. Такъ я и сдѣлалъ, все бросилъ и бѣжалъ съ оставшимся стадомъ. Наконецъ, я забрался такъ далеко, что самому стало страшно. Казалось мнѣ, что ни одинъ человекъ до меня не прошился туда. Нигдѣ ни дерева, ни даже куста, одинъ лишь камин, висѣвшій съ металомъ. Недалеко было стоять юрты бѣлые и болды. И вотъ мы выехали имъ въ сѣверъ по дну высокаго скалы и въ ней глыбистыхъ. Намъ стало хорошо и радость начала вступать въ сердца наши, потому что юрты прекратились. Минувъ дѣло, другой, а изъ оленей ни одинъ не заболѣлъ. Въ молчаніи ждемъ, что будетъ дальше... Не только говорить «о лемъ», заблѣтаемъ, но и думать даже въ надеждѣ, что и «онъ» о насъ забудетъ! Съ оленей глазъ не сводимъ, идемъ туда, куда они насъ ведутъ, и какъ чулки, поучаемъ среди стада. Такъ прошло нѣкоторое время. Жена начала уже убавлять и я подумывалъ, что все уже пойдетъ хорошо и что со временемъ умножится мое стадо. Какъ вдругъ опять какъ-то ночью я проснулся, мучимый безсонницей. Мнѣ снѣтъ снѣтъ, какъ тогда и все вокругъ было ясно и тихо. Олени спали, обвившись въ кучу, на снѣгу, только тамъ, въ воздухѣ, вѣсело какая-то тѣнь. —Охъ!

уборъ и олень-проводникъ, я не снятъ со дна его пестрой новизны, унаследованной имъ отъ предковъ. —Ахъ! —Женщины обвивались слезами—продолжалъ онъ, поощряемый сочувствіемъ слушателей,—но говорить, что не следуетъ снимать ничего съ «его» жертвѣ, что олень всюду найдетъ свое. Такъ я и сдѣлалъ, все бросилъ и бѣжалъ съ оставшимся стадомъ. Наконецъ, я забрался такъ далеко, что самому стало страшно. Казалось мнѣ, что ни одинъ человекъ до меня не прошился туда. Нигдѣ ни дерева, ни даже куста, одинъ лишь камин, висѣвшій съ металомъ. Недалеко было стоять юрты бѣлые и болды. И вотъ мы выехали имъ въ сѣверъ по дну высокаго скалы и въ ней глыбистыхъ. Намъ стало хорошо и радость начала вступать въ сердца наши, потому что юрты прекратились. Минувъ дѣло, другой, а изъ оленей ни одинъ не заболѣлъ. Въ молчаніи ждемъ, что будетъ дальше... Не только говорить «о лемъ», заблѣтаемъ, но и думать даже въ надеждѣ, что и «онъ» о насъ забудетъ! Съ оленей глазъ не сводимъ, идемъ туда, куда они насъ ведутъ, и какъ чулки, поучаемъ среди стада. Такъ прошло нѣкоторое время. Жена начала уже убавлять и я подумывалъ, что все уже пойдетъ хорошо и что со временемъ умножится мое стадо. Какъ вдругъ опять какъ-то ночью я проснулся, мучимый безсонницей. Мнѣ снѣтъ снѣтъ, какъ тогда и все вокругъ было ясно и тихо. Олени спали, обвившись въ кучу, на снѣгу, только тамъ, въ воздухѣ, вѣсело какая-то тѣнь. —Охъ!

уборъ и олень-проводникъ, я не снятъ со дна его пестрой новизны, унаследованной имъ отъ предковъ. —Ахъ! —Женщины обвивались слезами—продолжалъ онъ, поощряемый сочувствіемъ слушателей,—но говорить, что не следуетъ снимать ничего съ «его» жертвѣ, что олень всюду найдетъ свое. Такъ я и сдѣлалъ, все бросилъ и бѣжалъ съ оставшимся стадомъ. Наконецъ, я забрался такъ далеко, что самому стало страшно. Казалось мнѣ, что ни одинъ человекъ до меня не прошился туда. Нигдѣ ни дерева, ни даже куста, одинъ лишь камин, висѣвшій съ металомъ. Недалеко было стоять юрты бѣлые и болды. И вотъ мы выехали имъ въ сѣверъ по дну высокаго скалы и въ ней глыбистыхъ. Намъ стало хорошо и радость начала вступать въ сердца наши, потому что юрты прекратились. Минувъ дѣло, другой, а изъ оленей ни одинъ не заболѣлъ. Въ молчаніи ждемъ, что будетъ дальше... Не только говорить «о лемъ», заблѣтаемъ, но и думать даже въ надеждѣ, что и «онъ» о насъ забудетъ! Съ оленей глазъ не сводимъ, идемъ туда, куда они насъ ведутъ, и какъ чулки, поучаемъ среди стада. Такъ прошло нѣкоторое время. Жена начала уже убавлять и я подумывалъ, что все уже пойдетъ хорошо и что со временемъ умножится мое стадо. Какъ вдругъ опять какъ-то ночью я проснулся, мучимый безсонницей. Мнѣ снѣтъ снѣтъ, какъ тогда и все вокругъ было ясно и тихо. Олени спали, обвившись въ кучу, на снѣгу, только тамъ, въ воздухѣ, вѣсело какая-то тѣнь. —Охъ!

уборъ и олень-проводникъ, я не снятъ со дна его пестрой новизны, унаследованной имъ отъ предковъ. —Ахъ! —Женщины обвивались слезами—продолжалъ онъ, поощряемый сочувствіемъ слушателей,—но говорить, что не следуетъ снимать ничего съ «его» жертвѣ, что олень всюду найдетъ свое. Такъ я и сдѣлалъ, все бросилъ и бѣжалъ съ оставшимся стадомъ. Наконецъ, я забрался такъ далеко, что самому стало страшно. Казалось мнѣ, что ни одинъ человекъ до меня не прошился туда. Нигдѣ ни дерева, ни даже куста, одинъ лишь камин, висѣвшій съ металомъ. Недалеко было стоять юрты бѣлые и болды. И вотъ мы выехали имъ въ сѣверъ по дну высокаго скалы и въ ней глыбистыхъ. Намъ стало хорошо и радость начала вступать въ сердца наши, потому что юрты прекратились. Минувъ дѣло, другой, а изъ оленей ни одинъ не заболѣлъ. Въ молчаніи ждемъ, что будетъ дальше... Не только говорить «о лемъ», заблѣтаемъ, но и думать даже въ надеждѣ, что и «онъ» о насъ забудетъ! Съ оленей глазъ не сводимъ, идемъ туда, куда они насъ ведутъ, и какъ чулки, поучаемъ среди стада. Такъ прошло нѣкоторое время. Жена начала уже убавлять и я подумывалъ, что все уже пойдетъ хорошо и что со временемъ умножится мое стадо. Какъ вдругъ опять какъ-то ночью я проснулся, мучимый безсонницей. Мнѣ снѣтъ снѣтъ, какъ тогда и все вокругъ было ясно и тихо. Олени спали, обвившись въ кучу, на снѣгу, только тамъ, въ воздухѣ, вѣсело какая-то тѣнь. —Охъ!

уборъ и олень-проводникъ, я не снятъ со дна его пестрой новизны, унаследованной имъ отъ предковъ. —Ахъ! —Женщины обвивались слезами—продолжалъ онъ, поощряемый сочувствіемъ слушателей,—но говорить, что не следуетъ снимать ничего съ «его» жертвѣ, что олень всюду найдетъ свое. Такъ я и сдѣлалъ, все бросилъ и бѣжалъ съ оставшимся стадомъ. Наконецъ, я забрался такъ далеко, что самому стало страшно. Казалось мнѣ, что ни одинъ человекъ до меня не прошился туда. Нигдѣ ни дерева, ни даже куста, одинъ лишь камин, висѣвшій съ металомъ. Недалеко было стоять юрты бѣлые и болды. И вотъ мы выехали имъ въ сѣверъ по дну высокаго скалы и въ ней глыбистыхъ. Намъ стало хорошо и радость начала вступать въ сердца наши, потому что юрты прекратились. Минувъ дѣло, другой, а изъ оленей ни одинъ не заболѣлъ. Въ молчаніи ждемъ, что будетъ дальше... Не только говорить «о лемъ», заблѣтаемъ, но и думать даже въ надеждѣ, что и «онъ» о насъ забудетъ! Съ оленей глазъ не сводимъ, идемъ туда, куда они насъ ведутъ, и какъ чулки, поучаемъ среди стада. Такъ прошло нѣкоторое время. Жена начала уже убавлять и я подумывалъ, что все уже пойдетъ хорошо и что со временемъ умножится мое стадо

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

На основании §§ 2, 3 и 12 постановления Министерства Путей Сообщения от 19 октября 1890 года...

Первое, — что поименованные в настоящем объявлении грузы и багаж, неостребованные в установленном статьями 40 и 90 Высочайше утвержденного Устава...

Примечание: В виду неразборчивых указаний в накладных фамилий отправителей и получателей, Управление Юго-Западных жел. дорог ответственности за правильное указание в настоящем объявлении фамилий поименованных лиц на себя не принимает...

2-3 Р.11950

Table with columns: СТАНЦИИ, ФАМИЛИИ, РОДЪ ГРУЗА, Число мест, Пуд., Фунт., СТАНЦИИ, ФАМИЛИИ, РОДЪ ГРУЗА, Число мест, Пуд., Фунт. Includes sub-sections for ГРУЗЫ and БАГАЖЪ.

Для народных чтений УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ... Н. Фальбергъ, Киевъ, Крещатикъ, № 40.

Быстро и просто Самого лучшего шоколада. Ванъ-Тютена. Чтобы получить шоколадъ на молотъ, слѣдуетъ...

Въ магазинъ В. ПЕТРОВА, Еврейскій базаръ, д. Бульона, № 16. Телефонъ № 356.

Устройство сепараци на сахарныхъ заводахъ по способу „БЕТАНИ“ принимаютъ въ Киевѣ Генеральные представители...

Акционерное Общество С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ Измайловскій пр., № 27.

ШИПЫ ПОДКОВНЫЕ. Повсемѣстно признанные за самые практичныя. Изготавливаются до основания, остаются постоянно острыми.

Крымскія Вина изъ собственныхъ садовъ А. Н. ВИТМЕРА имѣнія „Влагодать“ Ялтинскаго уѣзда.

Полезный подарокъ къ предстоящимъ праздникамъ всѣмъ изъ Гг. покупателей можетъ приобрести подаркомъ только въ оптичскомъ магазинѣ П. ШИДЛОВСКАГО.

Вашему Вниманію! Въ магазинѣ китайскихъ и японскихъ издѣл. и чайной торговли Ф. Комарова, въ Киевѣ, Крещатикъ, № 46.